

На правах рукописи

КОЗЬМЕНКО Анна Владимировна

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА
РАЗРЕШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ
С УЧАСТИЕМ ГОСУДАРСТВ**

**Специальность 12.00.10 –
Международное право. Европейское право**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва – 2013

Диссертация выполнена на кафедре международного права
юридического факультета ФГБОУ ВПО
«Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: ***Остроухов Николай Викторович***
доктор юридических наук, профессор кафедры
международного права РУДН

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Богатырев Александр Григорьевич,
профессор кафедры международного
финансового права Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

доктор юридических наук, профессор
Лабин Дмитрий Константинович,
профессор кафедры международного права
МГИМО (У) МИД Российской Федерации

Ведущая организация: **Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития
Российской Федерации**

Защита состоится «20» марта 2013 г. в 14.00 на заседании
диссертационного совета ДК 212.203.21 при Российском университете дружбы
народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, ауд.347.

С диссертацией можно ознакомиться в УНИБЦ (НБ) Российского
университета дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая,
д.6.

Автореферат разослан «____» января 2013 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Н.Ю. Четвергова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования. Проблемы разрешения инвестиционных споров в современных международных экономических отношениях, с одной стороны, являются отражением несовершенства правового регулирования этих отношений, а именно проблем регулирования международных инвестиционных отношений как основополагающего и особо значимого вида экономических отношений, от которых, в конечном счете, зависит развитие национальной экономики и других видов международных экономических отношений.

Отличительной чертой современного правового регулирования международных инвестиционных отношений, на наш взгляд, является проблема согласования международной инвестиционной политики двух диаметрально противоположных групп государств - капиталэкспортирующих или развитых в экономическом отношении и капиталомпортирующих или развивающихся государств, составляющих большинство государств в мировом сообществе. Данное положение относится также и к странам с переходными экономиками.

С другой стороны, проблемы разрешения международных инвестиционных споров – это, прежде всего проблемы реализации института юридической ответственности в международном инвестиционном праве, находящемся в стадии становления и развития, а также проблемы становления и развития международного процессуального права.

Эти проблемы вызывают постоянный интерес и требуют глубокого и всестороннего исследования. Кроме того, рассматриваемые в диссертации проблемы изучены в настоящее время недостаточно полно. Некоторые аспекты этих проблем исследовались отдельно, оторвано друг от друга, т.е. некомплексно. Подобное обстоятельство значительно подчеркивают важность актуальности настоящего диссертационного исследования.

Обращение к исследованию международно-правовых средств разрешения инвестиционных споров с участием государств обусловлено несколькими факторами: во-первых, недостаточной исследовательностью данных проблем, связанной с отсутствием комплексных научных трудов, посвященных международно-правовым проблемам регулирования разрешения международных инвестиционных споров; во-вторых, особенностями примирительной и арбитражной процедуры разрешения инвестиционных споров в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров, как уникального международно-правового института.

Объектом исследования являются международно-правовые отношения, возникающие в связи с разрешением инвестиционных споров с участием государств.

Предметом исследования являются международно-правовые средства разрешения инвестиционных споров с участием государств.

Целью исследования является комплексный анализ различных международно-правовых средств и способов разрешения международных инвестиционных споров с участием государств и частных лиц других государств, всестороннее рассмотрение деятельности Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), выработка научно-практических выводов, рекомендаций и предложений, направленных на дальнейшее совершенствование институтов и процедур разрешения международных инвестиционных споров.

В соответствии с целью исследования, поставлены следующие *задачи*:

- проанализировать и уточнить содержание таких категорий, как понятие, виды и способы разрешения международных инвестиционных споров с участием государств;
- исследовать основные способы разрешения международных инвестиционных споров между государствами;
- изучить конкретные средства разрешения международных инвестиционных споров между государствами;
- проанализировать особенности правового положения Центра по урегулированию инвестиционных споров;
- исследовать юрисдикцию Центра и применимое право при разрешении инвестиционных споров между государствами и частными лицами других государств;
- проанализировать стадии примирительной и арбитражной процедуры разрешения инвестиционных споров в Центре;
- изучить особенности исполнения решений, вынесенных в Центре;
- выработать теоретические и практические выводы и положения по совершенствованию международно-правовых средств разрешения инвестиционных споров с участием государств.

Методологическую основу исследования составляют такие принципы, как обоснованность, объективность, познаваемость, научность. При изучении фактического материала автор применял такие общенаучные методы, как аналитический, логический, системный, описания и обобщения, а также частнонаучные: формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и др.

Нормативная основа исследования связана с всесторонним анализом основных положений многосторонних международных конвенций: Вашингтонской конвенции «О разрешении инвестиционных споров между государствами и частными лицами других государств» 1965 года; Сеульской конвенции «Об учреждении Международного агентства по гарантиям инвестиций» 1985 г.; Нью-Йоркской конвенции «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» 1958 г. и других двусторонних международных инвестиционных договоров, национального инвестиционного законодательства государств.

Степень разработанности научной проблемы. В процессе написания диссертации автор опирался на доктринальные научные концепции по международному праву, содержащиеся в трудах таких известных российских ученых, как Абашидзе А.Х., Бахин С.В., Блищенко И.П., Бекашев К.А., Вельяминов Г.М., Галенская Л.Н., Дмитриева Г.К., Жуков Г.П., Игнатенко Г.В., Каламкарян Р.А., Капустин А.А., Ковалев А.А., Колодкин А.Л., Колосов Ю.М., Курдюков Г.И., Лазарев М.И., Лукашук И.И., Малеев Ю.Н., Малинин С.А., Марочкин С.Ю., Мовчан А.П., Мюллерсон Р.А., Нешатаева Т.Н., Светланов-Лисицын А.Г., Талалаев А.Н., Тикунов О.И., Тункин Г.И., Усенко Е.Т., Фельдман Д.И., Черниченко С.В., Шинкарецкая Г.Г., Шуршалов В.М. и других.

Большое значение при написании работы имели научные труды отечественных ученых, занимающихся непосредственно правовым регулированием международных инвестиционных отношений: Богатырева А.Г., Богуславского М.М., Вознесенской Н.Н., Воловой Л.И., Дорониной Н.Г., Крупко С.И., Лабина Д.К., Лисицы В.Н.,

Остроухова Н.В., Ромашова Ю.С., Семилютиной Н.Г., Силкина А.С., Фархутдинова И.З. Шумилов В.М., Юмашев Ю.М. и др.

Особое значение для исследования представляют работы: монографии Богатырева А.Г. «Инвестиционное право» и «Правовое регулирование инвестиционных отношений: вопросы теории и практики»¹, в которых исследовались общие теоретические проблемы современного правового механизма регулирования международных инвестиционных отношений; монография Лабина Д.К. «Международное право по защите и поощрению иностранных инвестиций»², в которой на большом фактическом материале анализируются международно-правовой режим инвестиционных отношений, двусторонние инвестиционные соглашения и т.д. Большое внимание уделено вопросам урегулирования споров, вытекающих из международных инвестиционных соглашений.

Большой интерес для нашей работы представляет монография А.Х. Абашидзе и А.М. Солнцева³, в которой комплексно проанализированы теоретические и практические проблемы современного международного права, связанные с мирным разрешением международных споров. В работе так же рассматривается развитие и содержание системы средств мирного разрешения этих споров. Отдельный раздел этой монографии посвящен изучению исследуемых нами проблем в рамках МЦУИС.

Соискателем использовались также труды зарубежных ученых: A.Broches, G.Delaume, R.Dolzer, P.Fouchard, E.Gaillard, P.Lalive, A.Parra, J.Paulsson, C.Schreuer, G.Schwarzenberger, M.Sornarajah и других.

В ходе исследования диссертант использовал также работы и авторов, которые опубликованы в специальной периодической печати: на русском языке «Международное право», «Внешторговое право», «Право и политика»; на иностранных языках, опубликованных в МЦУИС, такие как, «Обзор МЦУИС» (ICSID Review), «Новости МЦУИС» (News from ICSID), «Ежегодный отчет МЦУИС» - (ICSID Annual Report).

Научная новизна исследования. В диссертации комплексно исследуются международно-правовые проблемы разрешения публичных международных инвестиционных споров с участием государств. Несмотря на актуальность исследуемых вопросов они, как уже отмечалось, не получили достаточно полного научного освещения. Между тем, имеющийся теоретический и практический материал дает возможность провести диссертационное исследование с учетом современных подходов к рассмотрению международно-правовых средств решения инвестиционных споров с участием государств и частных лиц других государств, что уже само по себе является элементом новизны настоящей диссертационной работы.

Научная новизна диссертационного исследования, по существу, непосредственно заключена и отражена в положениях, выносимых автором на публичную защиту.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

¹ А.Г. Богатырев «Инвестиционное право». М. 1992. «Российское право». – 273 с.; «Правовое регулирование инвестиционных отношений: вопросы теории и практики». М.: «Экон-информ». - 184 с.

² Д.К. Лабин. Международное право по защите и поощрению иностранных инвестиций» - М.: Wolters Kluwer, 2008. – 315 с.

³ А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев «Мирное разрешение международных споров: современные проблемы» - М., РУДН, 2012. – 307 с.

1. Международно-правовые средства разрешения международных споров вообще и международных инвестиционных споров с участием государств и частных лиц других государств, в частности в соответствии с положениями Вашингтонской конвенции 1965 года, относятся прямо и непосредственно к международному процессуальному праву, которое находится в стадии становления и развития. А поскольку это именно так, то исследование международно-правовых средств разрешения международных инвестиционных споров (примирительной и арбитражных процедур в МЦУИС) относится к сфере международного публичного права по аналогии с тем, что разрешение инвестиционных споров между частными лицами в национальном праве относится к сфере публичного права (Гражданский процессуальный и арбитражный процессуальные кодексы Российской Федерации).

2. Правовая природа международно-правовых средств разрешения инвестиционных споров с участием носит комплексный характер и обосновывается тем, что при разрешении международного инвестиционного спора обнаруживается нарушение как норм международного инвестиционного права национального права государств, так и норм, составляющих единый механизм регулирования международных инвестиционных отношений.

3. Анализируя различные определения международных инвестиционных споров, содержащихся в положениях двусторонних международных инвестиционных договоров, многосторонних международных инвестиционных конвенциях – Вашингтонской конвенции 1965 г. и Сеульской конвенции 1985 г., а также в законодательстве отдельных государств, автором предлагается собственное определение понятия международных инвестиционных споров как споров о праве собственности, возникающих между иностранным инвестором как собственником инвестиций и принимающим иностранные инвестиции государством, по вине которого был нанесен ущерб инвестициям – иностранной частной собственности, например, при национализации и в связи с другими некоммерческими (политическими) рисками.

4. Принимая во внимание возможное предвзятое отношение и дискриминацию иностранных инвесторов при разрешении международных инвестиционных споров в судах государств, иностранные инвесторы предпочитают рассмотрение споров независимыми арбитрами в рамках МЦУИС.

5. Практика арбитражного разрешения международных инвестиционных споров в МЦУИС свидетельствует о том, что национальный режим, применяемый государствами при регулировании международных инвестиционных отношений, имманентно присущ регулированию именно этого вида международных экономических отношений.

6. Принятие международной многосторонней Вашингтонской конвенции 1965 г. явилось первой успешной попыткой в обеспечении защиты иностранной частной собственности после неудачных попыток принятия международных правовых многосторонних актов по защите иностранной частной собственности в 1930-е гг. в Лиге Наций, в 1940-е гг. при создании Международной торговой организации (МТО) и в 1960-е гг. в Организации Экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)⁴. Поэтому

⁴ S.D. Metzger «Private Foreign Investments and International» P.P. 288-310 in « International Organization» vol. XXII № 1, 1968. Boston (Published warterly).

Одной из актуальных проблем современного правового регулирования международных инвестиционных отношений является разработка и принятие универсальной международной многосторонней конвенции, определяющей международно-правовой статус и защиту иностранной частной. К иностранной инвестиционной собственности в международных экономических отношениях. При отсутствии такой многосторонней конвенции, существующая международно-правовая защита иностранной частной собственности – иностранных инвестиций является недостаточной, по нашему мнению.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке теоретических положений правового регулирования и разрешения международных инвестиционных споров с участием государств, в выявлении условий направленных на дальнейшее совершенствование институтов и процедур разрешения таких споров.

Теоретическое значение работы состоит также в том, что ее результаты позволяют под новым углом зрения осмыслить содержание значения международно-правовых институтов разрешения инвестиционных споров с участием государств и частных лиц других государств.

Основные выводы, сформулированные в результате исследования, направлены на развитие международного права и международного инвестиционного права, а также могут быть использованы для дальнейших научных разработок проблем международного экономического права.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в нормотворческой деятельности при дальнейшем совершенствовании законодательства по регулированию иностранных инвестиций.

Сформулированные научные предложения и практические рекомендации могут представлять интерес для правоприменительной практики и управленческой детальности государств в отношении использования международно-правовых средств разрешения инвестиционных споров.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности по разрешению проблем международного инвестиционного права, а также при разработке и реализации новых международных правовых форм и средств, связанных с регулированием международных инвестиционных отношений при разрешении инвестиционных споров с участием государств и частных лиц других государств.

Материалы диссертационного исследования могут быть применены в учебном процессе при преподавании спецкурсов «Международное инвестиционное право», «Международное экономическое право» и др., а также при реализации программ послевузовского и дополнительного образования, связанных с международно-правовыми направлениями разрешения инвестиционных споров.

Достоверность полученных результатов обусловлена репрезентативностью источниковой базы исследования, отвечающей современному уровню научного знания, методологией и методами исследования, аргументированностью научных положений и выводов, также признанием их научным сообществом.

Апробация результатов исследования. Основное содержание и выводы исследования нашли отражение:

- в докладах на всероссийских и других научных конференциях;

- в научных публикациях автора, включая пять статей в изданиях ВАК Министерства образования и науки РФ.

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры международного права юридического факультета Российского университета дружбы народов и рекомендована к защите.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, состоящих из 7 параграфов, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень изученности избранной научной проблемы, определяется объект и предмет исследования; сформулированы его цель и задачи, обоснованы теоретико-методологические основы и методы исследования, раскрыты теоретическая и практическая значимость его результатов, показана научная новизна работы.

Первая глава «Международные инвестиционные споры» состоит из трех параграфов. В первом параграфе анализируются *понятия, виды и способы разрешения международных инвестиционных споров*. Прежде всего автор проанализировал имеющиеся точки зрения российских и зарубежных исследователей на различные квалификации международных инвестиционных споров⁵. По его мнению, к первой категории относятся международные инвестиционные споры между государствами, возникающие из различного толкования и применения положений международных инвестиционных договоров и соглашений, в следствие чего иностранным инвестициям – иностранной частной собственности, наносится ущерб на территории принимающих государств.

Эта категория международных инвестиционных споров, по мнению автора, относится к категории публичных международно-правовых споров, которые разрешаются в соответствии с принципом современного международного права урегулирования международных споров мирными средствами в соответствии с положениями ст. 33 Устава ООН, а также в соответствии с положениями Манильской декларации о мирном разрешении международных споров 1982 г. Ко второй категории международных инвестиционных споров относятся споры международно-правового характера, возникающие между субъектами международных частных инвестиционных отношений различных государственно-правовых систем, например, между партнерами совместного предприятия. Подобные споры, как показано в параграфе, могут разрешаться в национально-правовых и международно-правовых судебных и арбитражных органах.

И, наконец, к третьей категории международных инвестиционных споров относятся споры, возникающие между инвесторами – иностранными частными лицами и государствами, принимающими иностранные инвестиции. Эту категорию международных инвестиционных споров автор условно относит к категории смешанных инвестиционных споров – международных, частно-правовых и публично-

⁵ См. подробнее: Богуславский М.М. Правовое положение иностранных инвестиций. – М., 1993. – С. 212, 233; С.И. Крупко. Инвестиционные споры между государством и иностранными инвесторами. – М., 2002.–С. 19; Г.М. Вельяминов. Международное экономическое право и процесс. – М., 2004. – С. 402-405.

правовых, которые разрешаются в основном в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров между государствами и частными лицами других государств – в соответствии с положениями Вашингтонской конвенции 1965 г.

В этой связи автор всесторонне анализирует ст. 25 этой Конвенции, где, в частности, говорится о том, к какой категории относятся инвестиционные споры, возникающие в связи с осуществлением прямых иностранных инвестиций между договаривающимся государством и частными лицами других договаривающихся государств, а именно: 1) споры, которые возникают непосредственно из международных инвестиционных отношений; 2) споры, возникающие в ходе определения объема юридических прав и обязанностей сторон, т.е. носят правовой характер; 3) споры возникающие между договаривающимся государством (или его уполномоченным органом, о котором оно сообщило Центру) и лицом другого договаривающегося государства. Как видно, Вашингтонская конвенция определяет категорию инвестиционных споров в общем виде. По мнению диссертанта, это объясняется тем, что ее авторы-разработчики предполагали, что детализация данного определения будет осуществляться на уровне национального законодательства стран-участниц.

В этой связи автор анализирует практику МЦУИС по разрешению инвестиционных споров в деле АМСО против республики Индонезия, SOLBI против Сенегала, LETCO против Либерии, Vacuum Salt против Ганы, Autopista Concesionada против Венесуэлы и др.

В данной связи наиболее сложным в соответствии со ст. 25 Конвенции является вопрос о том, можно ли считать правительство территориально-административной единицей или орган государства стороной в договоре в соответствии с Конвенцией. По мнению диссертанта, административно-территориальная единица или орган государства могут выступать в качестве стороны в инвестиционном договоре в соответствии с Конвенцией, если соблюдены два условия: во-первых, договаривающееся государство уполномочило административно-территориальную единицу или орган быть участником инвестиционного договора и передавать спорные ситуации на разрешение в МЦУИС в соответствии с п. 1 ст. 25 Конвенции; во-вторых, принимающее инвестиции государство дало свое согласие на передачу спора в МЦУИС, где стороной является административно-территориальная единица или орган этого государства, если только оно не уведомит Центр о том, что такого согласия не требуется в соответствии с п. 3 ст. 25 Конвенции.

В этой связи и в соответствии с п. 1 ст. 25 принимающее инвестиции государство, по мнению автора, может сделать оговорку по всем спорам, которые вовлекают административно-территориальную единицу или орган данного государства, по определенным инвестиционным проектам или определенному возникшему спору. Договаривающееся государство обязуется сообщить Центру о делегировании своих полномочий не позднее одного дня с момента направления заявки об арбитраже в МЦУИС. В соответствии с п. 3 ст. 25 принимающее инвестиции государство может уведомить МЦУИС, что оно снимает с себя полномочия по одобрению и территориально-административные единицы и органы государства могут заключать договоры с инвесторами и передавать возникающие споры в МЦУИС от своего лица.

Важность этого положения доказана диссертантом на примере дела Cable Televisio против Сент-Киттс и Невис⁶. В данном деле инвестор заключил контракт, предусматривающий арбитражную оговорку с указанием на МЦУИС, с администрацией о. Невис, который является административно-территориальной единицей федеративного государства Сент - Киттс и Невис. Правительство не уполномочивало администрацию о. Невис выступать в спорах, передаваемых на рассмотрение в МЦУИС, и не одобрило арбитражную оговорку, содержащуюся в контракте, заключенном между администрацией о. Невис и инвестором. Состав арбитров не смог установить свою юрисдикцию по данному спору, несмотря на арбитражную оговорку с указанием на МЦУИС, содержащуюся в контракте, и не поддержали требования истца привлечь к делу само государство Сент - Киттс и Невис в качестве стороны спора.

Некоторые государства, как показано в параграфе, отказались от своего права утверждать заключение инвестиционных контрактов и одобрять арбитражные оговорки с указанием на МЦУИС, предоставив своим органам и административно-территориальным единицам право свободно заключать инвестиционные контракты с иностранным инвестором и передавать возникающие споры в Центр. Инвестор, заключая контракт с административно-территориальной единицей или органом Договаривающегося государства, должен обратить внимание на вышеперечисленные условия в арбитражной оговорке, чтобы быть уверенным, что арбитры, рассматривающие споры в МЦУИС, смогут установить свою юрисдикцию в споре.

Таким образом, оговорка должна, по мнению диссертанта, определять: 1) точное наименование соответствующего органа или территориально-административной единицы; 2) детали наделения Договаривающимся государством этого подразделения полномочиями передавать споры в МЦУИС; 3) инструмент, с помощью которого Договаривающееся государство дает свое согласие на заключение подразделениями инвестиционных контрактов, включающих арбитражную оговорку Центра, или согласие государства на такие действия своего подразделения, адресованное непосредственно МЦУИС, который в целях эффективности разрешения инвестиционных споров разработал условие, удовлетворяющее вышеперечисленным требованиям.

Во втором параграфе «Разрешение международных инвестиционных споров между государствами» диссертант на документальной основе и практике разрешения споров подтверждает, что международные инвестиционные споры между государствами возникают в связи с различным толкованием и применением положений международных инвестиционных договоров и соглашений. Автор согласен с тем, что вытекающие из нарушений положений международных инвестиционных соглашений споры могут нанести ущерб правам иностранных частных инвесторов, тем более, если спор возникает из нарушения прав инвесторов. Поэтому большинство современных инвестиционных соглашений предусматривают право инвесторов передавать спор в независимый арбитражный или судебный орган. Инвестиционные споры между принимающим государством и инвестором, возникающие из нарушения международных инвестиционных договоров, могут стать

⁶ Cable Television of Nevis, Ltd. v. Federation of St. Kitts and Nevis, ICSID Case No. ARB/95/2, Award (13.01.1997), 5 ICSID Reports 108 (2002).

предметом межгосударственного спора только по взаимному согласию принимающего государства и государства инвестора.

В параграфе показано, что в соответствии с положениями норм международного права и признанной практикой, инвестиционный спор между принимающим государством и инвестором из другого государства может быть предметом переговоров между ними, когда будут исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты в соответствии с законодательством принимающего государства. В этой связи положение об исчерпании всех внутригосударственных правовых средств защиты *lex situs* ясно доказывает тот факт, что решение национального суда не может быть окончательным по спору, а является лишь необходимым условием перед обращением за правовой защитой в международно-правовые арбитражные органы⁷.

Далее автор обращает особое внимание на то, что современные международные инвестиционные соглашения предусматривают взаимные права и обязанности инвесторов и принимающих инвестиции государств. Нарушение прав и обязанностей со стороны принимающего инвестиции государства может служить основанием возникновения межгосударственного спора, что показано в разделе на конкретных материалах.

В завершающей части параграфа доказывается, что в некоторых случаях применение процедур разрешения межгосударственных споров может быть ограничено, например, когда применение одной из альтернативных процедур решения споров исключает возможность использования других процедур.

В третьем параграфе «*Разрешение международных инвестиционных споров между государствами и частными лицами других государств*» исследованы проблемы разрешения споров, вытекающих в связи с нарушениями инвестиционных соглашений, что является абсолютно новым феноменом для науки международного права и международного правосудия. При этом автор обращает особое внимание на то, что институционализация правовых механизмов по разрешению инвестиционных споров была заложена в Конвенции 1965 г, учредившей МЦУИС.

Приведенный в данном параграфе анализ позволил автору сделать вывод о том, что развитие международных инвестиционных отношений особенно в последние годы привело к значительному росту международных экономических споров, вытекающих из этих отношений.

В этой связи автор подчеркивает, что деятельность иностранных инвесторов, как правило, связана с независимым международным арбитражем, который может осуществлять беспристрастное правосудие. В тоже время деятельность международных третейских трибуналов не наделена автоматической юрисдикцией по урегулированию споров между суверенным субъектом международного права, с одной стороны, и частным иностранным физическим или юридическим лицом – с другой. Единого подхода к двусторонним инвестиционным договорам по разрешению этой проблемы в международной практике, к сожалению, не имеется. Обязательства по урегулированию споров в арбитражном порядке между иностранным инвестором и принимающим инвестиции государством обычно содержатся в отдельном положении соглашения, в котором устанавливается, какие споры вправе рассматривать арбитраж, в каком порядке должен формироваться состав арбитража. Урегулирование споров

⁷ См.: Schwarzenberger O. G.. International Law. vol. 1 (3 ed.). 1957. P. 603.

между государствами и частными инвесторами других государств по процедуре МЦУИС осуществляется посредством примирительной и арбитражной процедур.

Во многих случаях вышеназванные процедуры реализуются, как показано в параграфе, только при условии согласия сторон на их применение. При этом положения Конвенции не предусматривают возможности отзыва согласия, а процедура инициируется по письменному заявлению стороны в споре. В зависимости от заявленной процедуры Секретариат МЦУИС формирует состав арбитров либо комиссию по примирению.

Далее автор делает вывод, что разрешение международно-инвестиционных споров между государствами и частными лицами других государств носит особый характер, отличный от характера арбитражей *ad hoc* или арбитражей, проводимых в других арбитражных институтах. МЦУИС является специализированной организацией, которой поручено урегулирование инвестиционных споров, но в отличие от других арбитражных институтов, он действует на основе международной конвенции и имеет статус международного учреждения.

Вторая глава «Разрешение международных инвестиционных споров в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров – МЦУИС» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Правовое положение Международного центра по урегулированию инвестиционных споров» обосновывается правовая целесообразность принятия Вашингтонской конвенции 1965 г. Здесь подробно проанализирован механизм ее функционирования. Автор обращает внимание на то, что в процессе разработки и принятия Вашингтонской конвенции был проведен ряд международных конференций, в которых приняли участие ведущие эксперты из всех регионов мира. На основе докладов, представленных на этих конференциях, МБРР в рамках своего правового комитета подготовил первый официальный проект Вашингтонской конвенции, который был утвержден Советом директоров этого Банка⁸.

Основной целью Вашингтонской конвенции является защита иностранных инвестиций на территории ее государств-участников, чему служит учреждение независимого международного Центра по урегулированию международных инвестиционных споров. Основная его задача состоит в том, чтобы обеспечить оказание услуг для примирения и арбитражного разбирательства инвестиционных споров между Договаривающимися государствами и гражданами других Договаривающихся государств.

Таким образом, преамбула самой Конвенции состоит в необходимости создания независимого международного органа по разрешению инвестиционных споров, удовлетворяющего интересам как иностранных инвесторов, так и государств, с целью международного экономического развития и укрепления сотрудничества между государствами. Здесь также анализируется правовой статус Центра.

В параграфе особо исследуется статус Секретариата МЦУИС и его Генерального секретаря, Административного совета МБРР и его президента и т.д. В частности, Секретариат осуществляет административную поддержку деятельности Центра, предоставляет сторонам кандидатуры возможных арбитров, регистрирует

⁸ См.: History of the ICSID Convention: Documents Concerning the Origin and Formulation of the Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States, Vol. I-IV (ICSID, Washington D.C., 1970).

заявки на проведение арбитражных разбирательств, способствует формированию и деятельности состава арбитража, управляет средствами на покрытие арбитражных расходов, утверждает правила и процедуры деятельности арбитров, разрабатывает модельные арбитражные оговорки для инвестиционных контрактов и ДИД.

В параграфе подробно анализируются нормативные акты, которые регулируют различные аспекты деятельности МЦУИС. Эти акты содержат соответствующие правила и предписания, которые сводятся к следующему: 1) административные и финансовые правила, которые регулируют деятельность Административного совета, а также Центра в области проведения примирительной и арбитражной процедур; 2) институциональные правила, регулирующие возбуждение примирительной и арбитражной процедур в рамках МЦУИС; 3) арбитражные правила, которые подробно регулируют производство арбитражной процедуры, включая порядок формирования состава арбитража, порядок предоставления сторонами письменных и устных заявлений и подготовку арбитражного решения; 4) правила проведения примирительной процедуры.

Процедура передачи дела на рассмотрение в рамках МЦУИС требует от сторон, как показано в параграфе, выполнения ряда условий: во-первых, стороны должны прийти к обоюдному согласию о том, что они передают возникший между ними спор в МЦУИС, при этом такое согласие должно содержаться в письменной форме; соглашение сторон может касаться как уже возникшего спора, так и споров, которые могут возникнуть в будущем; во-вторых, сторонами соглашения должны выступать Договаривающееся государство и физическое или юридическое лицо другого Договаривающегося государства; в-третьих, спор должен носить правовой характер и возникнуть из инвестиционных отношений, обремененных иностранным элементом.

Во втором параграфе «*Юрисдикция Центра и применимое право*» всесторонне исследован порядок формирования арбитража, правовые нормы, на основании которых арбитры МЦУИС выносят решения. В параграфе всесторонне проанализирована потенциальная юрисдикция Центра, исследованы основные решения, вынесенные арбитрами МЦУИС, повлиявшие на дальнейшую практику инвестиционного арбитража.

Далее диссертант подробно анализирует правила, применяемые к процедурам примирения и арбитража, которые, по существу, являются одинаковыми. Примирительное и арбитражное производство возбуждается Договаривающимся государством или одним из его физических или юридических лиц на основании письменной просьбы, направляемой Генеральному секретарю Центра, который регистрирует просьбу; если только он не установит на основе информации, содержащейся в просьбе, что спор явно выходит за рамки юрисдикции МЦУИС, в этом случае он предпринимает дальнейшие действия согласно Конвенции в целях содействия по возбуждению производства. Если сами стороны не создают примирительную комиссию или арбитражный суд, как это предписано в Конвенции, то председатель Административного совета Центра обязан по просьбе любой из сторон и после консультаций с обеими сторонами назначить примирителя или примирителей.

Автор диссертационного исследования делает вывод, что за время своей деятельности МЦУИС явился авторитетным институтом арбитражного рассмотрения

инвестиционных споров. Об этом свидетельствует возрастающее из года в год число обращений на предмет арбитражного рассмотрения. В диссертации доказано, что арбитраж МЦУИС сыграл ведущую роль в разработке и реализации принципов международного инвестиционного права, которые в настоящее время широко используются в инвестиционных спорах.

Третья глава «Стадии и процедуры разрешения инвестиционных споров в МЦУИС» состоит из двух параграфов. В первом параграфе подробно проанализированы *примирительная и арбитражная стадии и процедуры разрешения инвестиционных споров в МЦУИС*. Исследуя процедуру примирения, автор, прежде всего, анализирует ее правила, характерные для стадии примирения. 1. *Правила примирения*. В дополнение к положениям раздела 3 гл. 3 Конвенции комиссии примирения должны применять примирение, если стороны не договорились об обратном. Правила примирения, принятые Административным советом Центра действуют на день, когда стороны согласились на примирение. 2. *Обязанность сотрудничать добросовестно*. В этих целях была четко обозначена обязанность сторон *ius aequi*, которая вытекает из согласованного договора о добросовестном сотрудничестве с комиссией с тем, чтобы она могла выполнять свои функции. 3. *Рекомендации*. Аналогичным образом было подтверждено, что заключения комиссий примирения носят характер простых рекомендаций, а не обязательных решений. 4. *Оговорка «без ущерба»*. Общепринято, что в конвенциях о примирении и, более того, о примирении и арбитраже оговорка «без ущерба» защищает стороны, участвующие в предусмотренной Конвенцией процедуре примирения, от того, чтобы в ходе других разбирательств согласно данной Конвенции делались ссылки на признание предложений об урегулировании. Другая сторона аналогично не может ссылаться или полагаться в процессе последующих разбирательств на любой протокол или рекомендацию Комиссии. 5. *Затраты и расходы*. Для проводимых примирительными комиссиями разбирательств характерно то, что в итоге ни одна из сторон не выигрывает и не проигрывает дело. В результате каждая из них несет равную долю расходов комиссии и исключительную ответственность за ее собственные расходы. Это правило подтверждено в Конвенции.

В этой связи диссертант подробно проанализировал компетенцию, функции и практическую деятельность примирительной комиссии, которая вправе на любой стадии рассмотрения спора предложить сторонам условия, способствующие его урегулированию.

В параграфе всесторонне проанализированы практические действия по формированию состава арбитража, которые, по мнению диссертанта, являются одним из ключевых моментов проведения арбитражной процедуры. Здесь же исследованы основные решения арбитров МЦУИС в соответствии с его Арбитражными правилами, оказавшими влияние на дальнейшую практику инвестиционного арбитража.

Проведение арбитражного разрешения споров в соответствии с Правилами дополнительной процедуры МЦУИС показывает, что в целом арбитражное разбирательство в соответствии с Правилами дополнительной процедуры проводится по тем же принципам и процессуальным нормам, что и арбитражное разбирательство по Вашингтонской конвенции. Однако автор выделил два существенных отличия относительно места проведения арбитража, а также предварительных и

обеспечительных мер: во-первых, арбитражная процедура МЦУИС, проводимая в соответствии с Вашингтонской конвенцией, может проводиться в любой стране и независимо от любой юрисдикции, так как это не оказывает никакого влияния на приведение в исполнение решений арбитража; во-вторых, в соответствии с Арбитражным правилом дополнительной процедуры местом проведения арбитража в рамках дополнительной процедуры МЦУИС должно быть государство – участник Нью-Йоркской конвенции 1958 г. Такое предписание призвано облегчить и обеспечить процесс признания и приведения в исполнение арбитражных решений, вынесенных в рамках дополнительной процедуры МЦУИС.

При этом автор обращает внимание на то, что Центр не вправе публиковать вынесенное решение без согласия сторон. Однако стороны могут опубликовать решение арбитража в одностороннем порядке. Секретариат Центра вправе предоставлять информацию третьим лицам относительно наименования сторон, даты передачи дела на рассмотрение в МЦУИС, состава и способа формирования арбитража, предмета спора, а также исхода судебного разбирательства. Такая информация может быть опубликована в издаваемом дважды в год сборнике новостей МЦУИС, ежегодном отчете МЦУИС и размещена на его веб-сайте.

Во втором параграфе *«Исполнение и обжалование решений в МЦУИС как заключительная стадия разрешения инвестиционных споров»* прежде всего анализируются основные направления исполнения решений МЦУИС, вынесенных по инвестиционным спорам между частными лицами и государствами, которые разрешались на основе международных двусторонних соглашений о защите инвестиций. Здесь автор отмечает тот факт, что особенностью решений МЦУИС в отличие от решений иных арбитражей заключается в том, что вынесенные им решения являются окончательными. Они могут оспариваться, как указывалось выше, только в соответствии с внутренней процедурой Центра, которой предусматривается ограниченное число оснований для оспаривания. Число этих оснований меньше по сравнению с основаниями, предусмотренными Нью-Йоркской конвенцией 1958 г. Кроме того, в процедуре МЦУИС отсутствует такое понятие, как «противоречие публичному порядку» государства, где исполняется решение.

Государства – участники Вашингтонской конвенции принимают на себя обязанность признавать решения, вынесенные в соответствии с правилами МЦУИС, наравне с решениями национальных судов, вступивших в законную силу. Иными словами, решение МЦУИС не может быть предметом рассмотрения в национальных судах с точки зрения признания или оспаривания его правовой силы. В процессе приведения в исполнение таких решений применяется законодательство государства, где данное решение приводится в исполнение.

Здесь также рассмотрены правила применения Конвенции в отношении принудительных мер после вынесения судебного решения. Немногочисленны случаи оспаривания решений по инвестиционным спорам в государственных судах, где единственным существенным аргументом защиты была ссылка на наличие у государства-ответчика государственного иммунитета, ситуации, когда правовые условия и фактические обстоятельства в конкретных спорах могут значительно отличаться друг от друга, правовой режим исполнения решений МЦУИС и обычных арбитражных решений, где имеются достаточно существенные различия между режимом исполнения этих двух и более групп решений. Прежде всего это связано, по

мнению автора, с процедурой, которой может быть подвергнуто решение до того, как оно будет представлено к исполнению, а именно: существует возможность его оспаривания, результатом чего может быть отмена решения или, иными словами, лишение его юридической силы и т.д.

По мнению автора, кроме различий в процедуре оспаривания обычных арбитражных решений и правовой режим их исполнения может серьезно отличаться с учетом выполнения иностранных арбитражных решений, которые также унифицированы, поскольку подавляющее число государств, участвующих в международном обороте, являются участниками Нью-Йоркской конвенции 1958 г.

В преобладающем большинстве государств Нью-Йоркская конвенция 1958 г. считается документом «автоматического» или «прямого» применения, и присоединение к ней означает, что Конвенция и все содержащиеся в ней обязательства немедленно начинают действовать. Большинство этих государств отметило, что в соответствии с их конституцией конвенции пользуются преимущественной силой по сравнению с законами, составляют неотъемлемую часть внутреннего законодательства и пользуются преимущественной силой перед любыми положениями законодательства, предусматривающими обратное, они имеют силу закона после их подписания, ратификации и опубликования в соответствии с установленными процедурами⁹.

В этом параграфе также обосновывается тот факт, что приведение в исполнение решений арбитража играет одну из основных ролей в процессе арбитражного разбирательства в целом, так как в случае вынесения окончательного решения по делу стороны должны быть уверены в том, что признание и приведение в исполнение решений не вызовет дополнительных проблем и противоречий. Признание решения является подтверждением того факта, что такое решение является окончательным и обязательным для сторон. Признание решения арбитража устанавливает эффект *res judicata* по данному делу, что означает, что ни при каких обстоятельствах спор, возникший между сторонами, не может быть повторно передан на рассмотрение какому-либо другому судебному или арбитражному органу. Таким образом, признание решения является первым шагом на пути к приведению его в исполнение.

Следующим важным вопросом, который автор рассмотрел в контексте процедуры пересмотра арбитражных решений в рамках МЦУИС, является приостановление приведения в исполнение таких решений. Так, в соответствии с п. 1 ст. 53 Конвенции исполнение решения может быть приостановлено в соответствии с ее положениями. Приостановление решения имеет большое значение, так как «если решение приостанавливается, то оно теряет все свойства, которые ему присущи, в том числе и эффект *res judicata*»¹⁰. Полномочиями по приостановлению решения обладают соответствующий арбитраж или комитет *ad hoc*. Как арбитраж, так и комитет *ad hoc*, если сочтет это необходимым, может приостановить исполнение решения до вынесения дополнительного решения. Приостановление решения является автоматическим только в том случае, если в процессе изменения или отмены решения одна из сторон потребует приостановления решения в своем заявлении.

⁹ См.: Ст. 15 п. 4 Конституции РФ 1993 г.

¹⁰ A. Broches, Awards Rendered Pursuant to the ICSID Convention: Binding Force, Finality, Recognition, Enforcement, Execution, 2 ICSID Reports 287 (1987). P.317.

В заключение раздела автор обосновывает тот факт, что правовой режим МЦУИС в части исполнения арбитражных решений направлен на эффективность реализации его арбитражного механизма, а также свидетельствует о желании государств, принявших частичное ограничение их иммунитета, продуктивно сотрудничать в инвестиционной сфере. Тем не менее, «Конвенция не исключает применения национальных положений об иммунитете государства, что может препятствовать исполнению решений МЦУИС, вынесенных против государств». Создатели системы МЦУИС по исполнению решений стремились к учреждению «автономной» системы, свободной от контроля национальных судов. Однако в полной мере, как уже отмечалось, это им не удалось, так как исполнение решений согласно Вашингтонской конвенции осуществляется национальными судами в соответствии с национальным правом.

В **заключении** диссертации подводятся итоги проведенного исследования на уровне обобщений и рекомендаций к их использованию, формируются основные выводы, формируются перспективные направления исследований по этой проблематике.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

а) публикации в изданиях ВАК:

1. Козьменко А.В. Отдельные аспекты юрисдикции Международного центра по урегулированию инвестиционных споров. – М., Вестник РУДН, серия «Юридические науки», № 3, 2011. – С. 169-178 (0,6 п.л.).

2. Козьменко А.В. Приоритетные направления межгосударственной деятельности Международного центра по урегулированию инвестиционных споров. – М., Вестник РУДН, серия «Международные отношения», № 3, 2011. – С. 24-31 (0,5 п.л.).

3. Козьменко А.В. Участие Российской Федерации в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров: возможности и исторические перспективы. - М., Вестник РУДН, серия «Истории России», № 6, 2010. – С. 92-99 (0,5 п.л.).

4. Козьменко А.В. Отдельные аспекты структуры и деятельности международного центра по урегулированию инвестиционных споров. – М., Вестник РУДН, серия «Политология», № 2, 2011. – С. 51-59 (0,5 п.л.).

5. Абашидзе А.Х., Козьменко А.В. Разрешение международных инвестиционных споров между государствами. - М., Вестник РУДН, серия «Юридические науки», № 3, 2012. – С. 148-160 (0,7 п.л.).

б) публикации в прочих изданиях:

6. Козьменко А.В. Некоторые аспекты правовой природы дипломатической защиты иностранных инвестиций. – Материалы X Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь в истории России: духовные, нравственные и патриотические ориентиры». – М., РУДН, 2008. – С. 344-349 (0,4 п.л.).

7. Козьменко А.В. Международные инвестиции – сущность правовых отношений. - Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «50 лет РУДН: интернациональный опыт

подготовки специалистов для СССР, России зарубежных стран». – М., РУДН, 2009. – С. 242-245 (0,4 п.л.).

8. Козьменко А.В. Признание и приведение в исполнение международных арбитражных решений в соответствии с Вашингтонской конвенцией. – Материалы выступлений участников круглого стола, проведенного в Российском университете дружбы народов на тему: «Актуальные вопросы отечественной истории: культура, образование, управление». – М., РУДН, 2009. – С. 20-22 (0,3 п.л.).

9. Козьменко А.В. Признание и приведение в исполнение арбитражных решений, вынесенных в рамках Международного центра по урегулированию инвестиционных споров. – Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Роль государства и общественных организаций в развитии российской культуры XIX-XXI веков». – М., РУДН, 2010. – С. 290-296 (0,5 п.л.).

10. Абашидзе А.Х., Козьменко А.В. Некоторые аспекты проведения арбитражного разбирательства в международном центре по урегулированию инвестиционных споров. – Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференц студентов, аспирантов и молодых ученых «Великая Отечественная война: актуальные проблемы современной исторической науки». – М., РУДН, 2011 – С. 77-82 (0,4 п.л.).

11. Козьменко А.В. Основные цели Международного центра урегулированию инвестиционных споров в соответствии с конвенцией порядке разрешения их между государствами и иностранными лицами. – Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференц студентов, аспирантов и молодых ученых «Великая Отечественная война: актуальные проблемы современной исторической науки». – М., РУДН, 2011 – С. 135-139 (0,4 п.л.).

12. Козьменко А.В. Понятие, виды и способы разрешения международных инвестиционных споров. – Материалы XIV Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. (13 апреля 2012 года) - М., РУДН, 2012. – С. 252-256 (0,4 п.л.).

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА
РАЗРЕШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ
С УЧАСТИЕМ ГОСУДАРСТВ**

КОЗЬМЕНКО Анна Владимировна

Диссертация посвящена анализу понятий, видов и способов разрешения международных инвестиционных споров между государствами и частными лицами. В работе на конкретных примерах показано правовое решение этой задачи в Международном центре по разрешению инвестиционных споров – МЦУИС. В частности, исследовано правовое положение и юрисдикция Международного центра по разрешению инвестиционных споров. Также проанализированы примирительная и арбитражная стадии и процедуры разрешения инвестиционных споров МЦУИС, исполнение и обжалование его решений как заключительная стадия разрешения инвестиционных споров.

**INTERNATIONAL LEGAL MECHANISMS OF
SETTLEMENT OF INVESTMENT DISPUTES
WITH STATES PARTICIPATION**

KOZMENKO Anna Vladimirovna

The thesis analyses concepts, types and methods of settlement of international investment disputes between states and individuals. Through specific examples the research demonstrates legal solution to this problem at the International Center for Settlement of Investment Disputes – ICSID. In particular, the author examines legal status and jurisdiction of the International Centre for Settlement of Investment Disputes. The author also analyzes conciliation and arbitration procedures and stages of settlement of investment disputes at ICSID, enforcement and appeal of ICSID awards as the final stage of settlement of investment disputes.

Подписано в печать: 30.01.2013

Объем: 1,0 усл.п.л.

Тираж: 100 экз. Заказ № 52

Отпечатано в типографии «Реглет»

119526, г. Москва, ул. Рождественка, 5/7, стр.1

(495) 978-43-34; www.reglet.ru